

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Владимир А. Личковах
Виктория И. Пулина

ЧГПУ им. Т.Г. Шевченко (Чернигов)

Пантелеймон Кулиш в Санкт-Петербурге: славистические искания

Pantelejmon Kulisz w Sankt Petersburgu: poszukiwania slawistyczne

Пантелеймон Александрович Кулиш (1819–1897) – выдающийся украинский поэт, писатель, учёный, общественный деятель. Часто его называют «второй Тарас», подчеркивая почетное место после Т.Г. Шевченко в истории украинской культуры. Но, пожалуй, первым, где был Пантелеймон Кулиш – это украинская славистика, культурничество и духовное подвижничество во имя равноправного единства Украины и России, конфедерации всех славянских народов. «Пионер» украинской славистики исходил из опыта государственного и культурного строительства Киевской Руси, исторической, языковой, духовной общности славян Центральной и Восточной Европы.

Мировоззрение П. Кулиша, его общественно-политические, философские и эстетические взгляды складывались в период «весны народов», в частности, пробуждения славянского самосознания и культуры. За несколько лет до I Всеславянского съезда в Праге (1848г.) он уже проповедовал идеи «славянской взаимности», был одним из соучредителей и активным деятелем «Кирилло-Мефодиевского братства» в Киеве (1846г.). Вместе с Тарасом Шевченко, Николаем Костомаровым, Василием Белозерским и другими «братчиками», он призывал к тому, чтобы «житом, пшеницей, как золотом покрытая, неразмеженной оставалась навеки, от моря и до моря – славянская земля!» (Т. Шевченко).

Славистические интересы П.Кулиша также сложились под влиянием его друзей по «Кирилло-Мефодиевскому братству» и программных документов

Братства – «Книги бытия украинского народа» и «Устава». Братчики призывали к конфедеративному объединению всех славян, когда в славянском союзе каждый народ представлял бы собой «Речь Посполиту», имея своё отдельное управление, язык, литературу, общественный строй. В рамках конфедерации должен существовать сейм, или славянский Совет (Рада), где бы решались проблемы, относящиеся к славянскому союзу в целом. Проповедовалось социальное и национальное равенство, выдвигался общественно культурный идеал, когда «Украина будет неподчинённой Речью Посполитою в союзе славянском»¹.

Братчики не только проповедовали, но и реально утверждали идею славянской взаимности в культуре и духовном общении, в дружбе. Известны личные дружеские контакты: М. Гулака и Т. Шевченко с поляками, Гулака – с чехами (Вячеслав Ганка). Родственник Кулиша Василий Белозерский изучал чешский, польский, сербохорватский языки, неоднократно перечитывал поэму Яна Коллара «Дочка славы», в которой говорилось о грядущем возрождении славянских народов.

П. Кулиш, как и некоторые другие братчики, идеализировал государственное и культурное значение Киевской Руси, считая её образцом славянской державы, воплощением древнеславянской души. Во многих стихотворениях поэт – выразитель взглядов украинской духовной аристократии – осуждал забвение славы древнего Киева, отказ на «чёрной раде» от былого славянского величия. Может быть преувеличивая значение Киева как сердца славянства, проповедуя своеобразный «украинский мессианизм», кирилло-мефодиевцы видели в Киеве будущую столицу соединённой славянщины. И показательно, что духовное и даже религиозное объединение славян они усматривали «под сигнатурой» Софии. Как писал Николай Костомаров, «на звук вечевое колокола в Святой Софии соберутся славяне с берегов Волги, Дуная, Вислы, Ильменя, с поморья Адриатики и Камчатки... и будет благодать над Славянщиной». Но жизнь распорядилась так, что сам П. Кулиш, как и многие другие корифеи украинской культуры, довольно длительное время пребывали в Петербурге, обретя в «северной Пальмире» свою «вторую духовную родину». Именно в Петербурге укрепились, с одной стороны, его славянофильские, а, с другой стороны, – украинофильские настроения. Начались упорные искания общественных и культурных идеалов, эволюция и утверждение мировоззренческих позиций на педагогическом, литературном, издательском, научном поприще.

По приглашению ректора Петербургского университета П. Плетнёва осенью 1845 года П. Кулиш переехал в Петербург, где работал старшим учителем словесности в пятой гимназии и лектором русского языка для ино-

¹ Цит. по: Мияковский Володимир. 100 років Кирило-Мефодіївського братства// Хроніка-2000: Наш край. Український культурологічний альманах. Вып. 23–24. с. 133.

странных слушателей университета. Живя в столице, он отдался научной работе, особенно штудировал иностранные, в частности славянские, языки. «Но что мне в этом умном городе заменит звуки родного моего языка и вид моей родины. – писал он М. Погодину. – Вальтер Скотт не шутил, когда говорил Вашингтону Ирвингу: «Я умер бы, если бы долго не видел Шотландии»².

24 января (по ст. ст.) 1847г состоялась свадьба П. Кулиша с Александрой Белозерской. Вскоре после этого молодая пара отправилась в страны Центральной Европы (Пруссию, Саксонию, Австрию) – по рекомендации П. Плетнёва. Петербургская Академия наук послала одарённого преподавателя университета в научную командировку для изучения славянских языков, истории, культуры и искусства.

Когда П. Кулиш отправился в научную командировку по Центральной Европе, у него были адреса польского слависта Вацлава Мацеёвского в Варшаве и великого Адама Мицкевича в Париже. Польское и чешское славянофильство особенно интересовало братчиков, ибо его программные задачи во многом совпадали с идеями «Книги бытия украинского народа». Не случайно деятельность Кирилло-Мефодиевского братства» разворачивалась в период подготовки к I Всеславянскому съезду в Праге, а общей моделью политического устройства всеславянской федерации представлялись США того времени или конституционная Франция с её демократическим разделением всех ветвей власти. Правда, социальной основой славянской демократии считалось казачество – носитель «братской нашей воли без холопа и без пана» (Т. Шевченко). Основой законодательства в каждой славянской республике должна была стать общая «вера Христова»³. Такие взгляды идейно роднили не только славянофилов, но и революционно-демократические организации «Молодой Европы» в целом.

Но за участие в деятельности «Кирилло – Мефодиевского братства» Кулиш был арестован в Варшаве и отправлен в Петербург. Его три месяца держат в III отделе. Выводы царских жандармов: «(...) имел необычайные мысли о придуманной важности Украины, (...) мысли, которые могли вселить в малороссов идеи о праве их на отдельное существование от Империи»⁴. Приговор – четырёхмесячное заключение в крепости и ссылка (царь Николай I уточнил: «Запретить писать и на службу в Вологду»).

После «искренного покаяния» П. Кулиша, ходатайства сановитых петербургских друзей наказание смягчается. Его заключают на 2 месяца в арестантское отделение военного госпиталя, а потом отправляют на поселение

² Кулиш П.О./ Матеріали і розвідки/Частина I. Львів, 1929. с. 19.

³ См.: Мазепа Ісак. Український рух в добу Кирило-Мефодіївського братства // Хроніка-2000: Наш край. Український культурологічний альманах. Вып. 31–32. с. 158.

⁴ Кулиш П. Збірник праць комісії для видання пам'яток новітнього письменства. К., Укр. Ак. наук, 1927. с. 14.

в Тулу. В Туле П. Кулиш работал «в виде мельчайшего крючкотворца» при канцелярии губернатора, а после долгих ходатайств перед III отделением, редактировал неофициальную часть «Тульских губернских ведомостей».

Пребывая в Туле изучал разные исторические материалы и классиков мировой литературы – В. Скотта, Диккенса, Байрона, Шатобриана, Мольера, увлекался идеями Ж.-Ж. Руссо. Здесь написал на русском языке «Историю Бориса Годунова и Димитрия Самозванца», первые варианты исторического романа «Северяки», который позже (1852–1853) был напечатан под названием «Алексей Однорог», а также роман в стихах – «Евгений Онегин нашего времени». Благодаря ходатайству Александры Михайловны, П. Плетнёва и протекции земляка – сенатора О.В. Кочубея, Кулиш возвращается в Петербург, надеясь на разрешение печататься. Но разрешения он так и не получил, поэтому печатается под именем знакомого Николая Макарова, взяв псевдоним «Николай М.».

В первой половине 50-х годов П. Кулиш печатал повести на русском языке в некрасовском «Современнике». В это время выходят в свет его статьи «Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя», «Опыт биографии Николая Васильевича Гоголя» и др. В 1856 году в Петербурге выходит двухтомный труд «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя» – наиболее основательная биография русского и украинского писателя.

В первые годы после возвращения из ссылки П. Кулиш жил в Петербурге и работал редактором статистических изданий Министерства государственного имущества с зарплатой 714 р. сер. в год, но эта работа отнимала у писателя много времени и ему обещали найти службу более легкую, где бы он был более свободен. В это время П. Кулиш мечтает получить степень кандидата, что дало бы ему возможность с новыми правами появиться в Петербурге. Немного позже у него зарождается мысль о возвращении на хутор Матроновка Черниговской губернии – родину жены.

В 1854 году П. Кулиш временно оставляет Петербург и много путешествует, но периодически приезжает в Петербург, который поддерживал его «в материальном и нравственном отношении» (из письма 1855 г.).

Работая над биографией Н. Гоголя, писатель зимой 1854–1855 гг. жил в имении Аксаковых в Абрамцево. В семье Аксаковых он познакомился со многими воспоминаниями о великом писателе. Вечерами П. Кулиш читал Аксакову свою «Чёрную раду», русскоязычный вариант которой опубликовал в «Современнике».

1855 год – на императорский престол приходит Александр II, чему Кулиш очень обрадовался, поскольку верил в доброго царя. И, действительно, в 1856 году был снят запрет печатать произведения П. Кулиша, хотя жесткая цензура оставалась.

Со временем вышел двухтомник фольклорно – исторических материалов «Записки о Южной Руси» (1856–1857). Появились они в Петербурге

и вызвали удивление и восхищение друзей. «Записки о Южной Руси» печатаю с наслаждением не потому, что в них есть моё, а потому, что передаю миру памятки духа народного, которым в моих глазах цены нет» – писал в одном из писем С. Аксаков⁵. Написан сборник «кулишовкою» – придуманным Кулишом украинским фонетическим правописанием, на котором в Петербурге был издан и «Кобзарь» Т. Шевченко. Теперь П. Кулиш чаще появляется в российской столице и вынашивает планы украинских изданий. В нём живёт вера в основание в Петербурге украинского журнала.

Для осуществления замыслов новых изданий П. Кулиш открыл в столице собственную типографию, но полному осуществлению мечты снова мешает суровая цензура, хотя надежда на реформы остаётся. Писатель взял в свою собственную типографию издание революционно-демократического сатирического журнала «Искра», который редактировался В. Курочкиным и М. Степановым, и сам выступал на его страницах как «горячий Кулиш». Но снова появляются большие препятствия. Только в 1860 году ему удалось издать альманах «Хата», в котором были помещены произведения Т. Шевченко, М. Вовчок, П. Кулиша, Г. Барвинок и других украинских поэтов и писателей.

Выдающимся событием было издание в Петербурге (1861–1862 гг.) украинского журнала «Основа» (о чём хлопотал брат жены Кулиша Василий Белозерский, который становится его редактором). Главные направления этого журнала определяли П. Кулиш и Н. Костомаров. Свои рассказы печатала в нём и Ганна Барвинок – жена Кулиша. В целом, журнал носил либерально-буржуазный характер, но публиковались в нём и демократические писатели. Для П. Кулиша главная цель «Основы» – историческое воспитание украинского гражданства, национального самосознания, поэтому он приступает к написанию «Исторических рассказов» – своеобразных научно-популярных очерков из истории Украины – «Хмельнитчина» и «Выговщина». После путешествия по Западной Европе (которое состоялось в 1858 году – Германия, Бельгия, Швейцария, Италия – с целью изучения культурной жизни и духовных процессов происходящих в Европе) в 1861 году в «Основе» появились поэмы и поэзии.

В 1862 году, когда выходит первый поэтический сборник «Досвитки. Думы и поэмы», министр Валуев вынашивает идею уничтожить украинский язык. Это вызывает протест со стороны Пантелеймона Кулиша и передовой украинской и российской интеллигенции. В 1871 году П. Кулиш снова работает в Петербурге, заканчивает «Историю воссоединения Руси», в которой указывал на «русскую двоичность» Украины, на историю «Единой Руси».

После ряда командировок в Варшаву и Вену в 1873–1874 гг. писатель работал в Петербурге редактором отдела Министерства путей сообщения

⁵ Цит по изд.: П.О. Кулиш, його життя й літературно-громадська діяльність. Написав Д. Дорошенко. К., 1918. с. 22.

(«Журнал Министерства путей сообщения»). Пантелеймон Кулиш имел возможность сделать неплохую карьеру чиновника или учёного, получить признание Императорской Академии наук или авторитетных российских университетов, но пренебрёг этим, даже не обеспечив себе пенсии на старость. Вместо этого он сохранил своё творческое и человеческое «я», верность самому себе, независимость мышления, славянофильские ценности.

С середины 1870-х годов по 1882 год П. Кулиш отчаянно стремился противостоять неблагоприятной для развития украинской культуры ситуации, то надеясь на благородную роль просвещённого самодержавия, то ориентируясь на сотрудничество с польской интеллигенцией Галичины.

Эмский указ 1876 года о запрете украинского языка и напрасные усилия писателя добиться разрешения на издание «Журнала П. Кулиша», заметно пошатнули его искренние и иллюзорные надежды на культуротворческую миссию российского абсолютизма на Украине. Тем не менее, он мудро относился к взаимоотношениям Украины и России, мечтал об их равноправии. В письме из Петербурга к жене от 5 марта 1864 года писал: «Странно, что умные люди воображают, будто бы Россия находится накануне своего разрушения, и что Украина готова выступить на политическое поприще во имя либеральных начал своей народности, тогда как потребны целые века невзгод и смут для разрушения того, что сложилось веками и выпробовано столькими испытаниями (...)»⁶. В этом своеобразное кредо П. Кулиша, выражение его славистических исканий и убеждений, которые формировались как на Украине, так и в Санкт-Петербурге.

Artykuł dotyczy sławistycznych poszukiwań Pantelejmona Kulisza – ukraińskiego myśliciela, pisarza i działacza społecznego. Autorzy koncentrują się na analizie okresu petersburskiego jego twórczości nawiązującej do poszukiwania miejsca i znaczenia Ukrainy w świecie słowiańskim.

This article concerns Slavonic search Panteleimon Kulish – Ukrainian thinker, writer and social activist. The authors focus on the analysis St. Petersburg's period of his work to refer to the search place and importance of Ukraine in the Slavic world.

⁶ Куліш П.О. Листи до М.Д. Білозерського // Упоряд., вступ. стаття і комент. О.О. Федорук; відп. ред. Є.К. Нахлік. Нью-Йорк – Львів: В-во М.П. Коць, 1997. с. 196.